

ВОСПРИЯТИЕ «КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ» В ЗАПАДНОЙ И ТУРЕЦКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ*

В.В. ЦИБЕНКО

*Южный федеральный университет
Центр междисциплинарных гуманитарных исследований
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 160, каб. 202
E-mail: tsibenkovv@sfedu.ru*

Аннотация. В западной и турецкой историографии термин «Кавказская война» воспринимается как инновация и искажение истории, что указывает на недостаточное знакомство с российской историографией по Северо-Западному Кавказу. Однако следует отметить обоюдность данного процесса, поскольку альтернативная терминология и сопутствующие ей смыслы ускользают от внимания российских исследователей. В этой связи в данной статье предпринимается попытка провести анализ ключевых понятий, используемых в турецкой и западной историографии для обозначения военных действий на Северо-Западном Кавказе в ходе его присоединения к Российской империи. Основным методом проведенного исследования стал компаративный. При подготовке статьи использовались турецкоязычные и англоязычные материалы. Следует отметить, что за «турецкой» и «западной» историографией в реальности скрывается множество историографических традиций и школ, подверженных влиянию как географического фактора, так и этнического. С целью их изучения ставилась задача найти возможные причины, обуславливающие генезис тех или иных подходов к описанию истории Северо-Западного Кавказа и создать некую схематичную периодизацию. По возможности анализировался фактор влияния российской и локальной кавказской историографии. Осознавая все недостатки широких обобщений и опасность создания упрощенной картины, было решено принимать историографию как комплексное, многосоставное и порой противоречивое явление.

Ключевые слова: Северо-Западный Кавказ; черкесы; историография; Турция; Кавказская война; Русско-Черкесская война.

PERCEPTION OF THE «CAUCASIAN WAR» IN WESTERN AND TURKISH HISTORIOGRAPHY

V.V. TSIBENKO

*Southern Federal University
Centre for Interdisciplinary Studies in the Humanities
344002, Russia, Rostov-on-Don, Pushkinskaya 160, 202
E-mail: tsibenkovv@sfedu.ru*

Abstract. In Western and Turkish historiography the term «Caucasian War» is perceived as innovation and distortion of historical reality. This points out at the insufficient acquaintance with

* Исследование проведено в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки РФ в сфере научной деятельности №30.2875.2017/8.9.

Russian historiography on North-Western Caucasus while there is some reciprocity in this respect, because alternative terminology and accompanying it meanings escape the attention of Russian historians. This paper presents an analysis of key concepts used in Turkish and Western historiography to denote fighting in North-Western Caucasus in the course of its acquisition by the Russian empire. The principal research method is comparative one. The paper is based on materials in Turkish and English languages. It should be noted that under the terms «Turkish» and «Western» historiographies in fact is hiding the multiplicity of traditions and schools of historical writing susceptible to the influence of geographic as well as ethnic factors. In order of their studying the task was set to find out the possible causes conditioning the genesis of various approaches to representations of history of North-Western Caucasus and to construct some schematic periodization. The special attention was paid to the influence, exerted by Russian and local Caucasian historiography. Relying on the understanding of all the flaws of broad generalizations and the danger of creating a simplified picture, historiography is here taken to be a complex, plural and occasionally controversial phenomenon.

Key words: North-Western Caucasus; Circassians; historiography; Turkey; Caucasian War; Russo-Circassian War.

В июне 2015 г. в № 36 журнала «Былые Годы» была опубликована статья за нашим авторством [48], посвященная трансформации содержания и восприятия так называемого черкесского вопроса в исторической ретроспективе. Статья вызвала живой отклик у черкесской общественности и была отмечена критическими публикациями черкесских активистов Ияда Югара (Iyad Youghar) и Аделя Башкави (Adel Bashqawi) [52], а сразу вслед за ними – ведущего аналитика по постсоветскому пространству Пола Гобла (Paul Goble) [24]. Хотя данная критика не имела академической аргументации и не соответствовала содержанию статьи, она представляет интерес как показательный пример различий в историографических подходах.

Внимание упомянутых выше авторов привлекла использованная в статье хронология и терминология, воспринятая как «официально российская» [52]. По словам Пола Гобла, «статья не только фальсифицирует даты Русско-Черкесской войны, которая длилась с 1763 по 1864, но и переименовывает этот конфликт в «Кавказскую войну» – российскую инновацию, которая игнорирует то, что реально случилось в западной части Северного Кавказа» [24].

Восприятие термина «Кавказская война» как инновации в очередной раз указало на недостаточное знакомство западных исследователей с российской историографией по Северо-Западному Кавказу¹. Однако следует отметить обоюдность данного процесса, поскольку альтернативная терминология и сопутствующие ей смыслы ускользают от внимания российских исследователей. В этой связи в данной статье предпринимается попытка провести анализ ключевых понятий, используемых в турецкой и западной историографии для обозначения военных действий на Северо-Западном Кавказе в ходе присоединения к Российской империи.

¹ В данной статье не затрагивается критика термина «Кавказская война» в рамках самой российской историографии, поскольку это выходит за рамки обозначенной темы.

Основным методом проведенного исследования стал компаративный. При подготовке статьи использовались только турецкоязычные и англоязычные материалы, хотя привлечение историографических работ на французском и немецком языках значительно расширило бы наше представление о «западной» историографии.

Следует отметить, что за «турецкой» и «западной» историографией в реальности скрывается множество историографических традиций и школ, подверженных влиянию как географического фактора, так и этнического. С целью их изучения ставилась задача найти возможные причины, обуславливающие генезис тех или иных подходов к описанию истории Северо-Западного Кавказа и создать некую схематичную периодизацию. По возможности анализировался фактор влияния российской и локальной кавказской историографии. Осознавая все недостатки широких обобщений и опасность создания упрощенной картины, было решено принимать историографию как комплексное, многосоставное и порой противоречивое явление.

Кроме того, при работе с историографическими работами не всегда возможно было отделить Северо-Западный Кавказ от Северного, а черкесов (адыгов) от других кавказских народов. В этой связи разграничение проводилось там, где это получалось сделать.

В ходе проведения исследования были использованы многочисленные библиографии по Северо-Западному Кавказу, написанные на турецком и английском языках [41; 13; 29]. Также привлекалась работа Зейнеля Абидина Бесленя «Обзор литературы по черкесским исследованиям», представленная им на конференции в г. Сухум (Абхазия) в 2007 г. [14]. Хотя автор не рассматривает российские историографические работы как предвзятые и необъективные, а также уделяет крайне незначительное внимание англоязычным материалам, он детально систематизирует турецкоязычные исследования черкесской диаспоры.

Кроме того, за 2013-2017 гг. коллективом Центра междисциплинарных гуманитарных исследований Южного федерального университета была собрана собственная библиографическая база, включающая много не учтенных более ранними списками современных работ на русском, английском, турецком и арабском языках. Часть из них была использована при написании статьи. Тем не менее, работу нельзя назвать завершенной, поскольку сама широта темы позволяет выделить только основные тенденции в развитии западной и турецкой историографии по Северо-Западному Кавказу.

Западная историография

Основа западной историографии по Северо-Западному Кавказу в период российского укрепления на Кавказе была заложена британскими историками и путешественниками. Они сформировали эмоциональную оценку военного присутствия России на Кавказе как угрозы британским интересам в Индии. Черкесия (страна северокавказцев) воспринималась как барьер или щит,

наподобие Польши, способный сдержать «продвижение» России [46, с. 29]. «Пионер» в черкесских делах Дэвид Уркарт в 1853 г. призывал европейцев: «Для Индии и для Османской империи существует только один мощный защитный барьер... Кавказ. В наше время мы увидели возникновение этого нового народа. Этот народ находится в войне с Россией. Услышь это, Европа!» [49, с. 135-136].

Так же, как и Уркарт, такие путешественники по Черкесии как Эдмунд Спенсер (Edmund Spenser), Джеймс Белл (James Bell), Джон Лонгворт (John Longworth) и Вильям Джесси (William Jesse) в 30-40-е гг. XX в. использовали слово «война» или «Русская война» по отношению к кавказским событиям [47; 10; 39; 30]. Уже в 50-е гг. XX в. у американского путешественника Джорджа Дитсона встречается упоминание о «Кавказской войне» [21, с. 372], а британец Рассел Ли в книге «Истории из России, Сибири, Польши и Черкесии» говорит о «Черкесской войне» [37].

Однако под этим понималась, в первую очередь, «священная война «бравого Шамиля, Наполеона черкесов»» [37, с. 411]. Звучали постоянные призывы оказать ему помощь для спасения Кавказа и британских владений: «Россия неизбежно подчинит Кавказ при поражении Шамиля, если помощь не будет оказана вовремя. И Россия не остановится на этом. Ее агрессивная политика, противоположная мировой, приведет ее в Индию и к империи Индийского океана» [51, с. 157].

В свою очередь, действия черкесов на Северо-Западном Кавказе описывались как «современная борьба за независимость» [37, 344], «борьба против порабощения Россией» [45] и пр. В британской историографии делался акцент на непризнание власти России в Черкесии ни де факто, ни де юре. Отстаивалась независимость кавказских племен и утверждался принцип свободы торговли.

Наибольшее распространение в исследовательской литературе получила идея о «российском завоевании Кавказа» и, в ответ, кавказском или черкесском «сопротивлении». Она просуществовала до нашего времени, будучи использована в работах Джона Бэддли (John Baddeley), Питера Брока (Peter Brock), Виллиса Брукса (Willis Brooks), Моше Гаммера (Moshe Ganner) в отношении к Северо-Восточному Кавказу, Поля Хенце, Кадыра Натхо (Kadir Natho) и многих других [7; 16; 17; 23; 26; 40].

С 2000-х гг. такими исследователями как Уолтер Ричмонд (Walter Richmond), Оливер Буллоу (Oliver Bullough), Кадыр Натхо, Ирма Крайтен (Irma Kreiten), Мераб Чухуа (Merab Chukhua), Адель Башкави (Adel Bashqawi), Антеро Лейцингер (Antero Leitzinger) и др. [44; 18; 40; 36; 20; 9; 38] активно продвигается идея черкесского геноцида (подробнее см.: [4]), а черкесская историография развивается в русле пост-колониальных исследований.

Следует отметить, что в России концепция геноцида черкесов распространяется уже в конце 80-х в соответствии с трендом того времени. Начиная с XXVII Съезда КПСС в 1986 г., когда Горбачев объявил политику гласности и впервые произнес с трибуны слово «геноцид», с политических трибун стали регулярно озвучиваться идеи о геноцидах русских, армян,

азербайджанцев, абхазов, грузин, чеченцев, ингушей и др. В апреле 1990 г. в ауле Кошехабль в Адыгее прошел научный форум, в заключительных рекомендациях которого значилось: «царизм проводил политику геноцида по отношению к адыгским народам в XIX века» [2, с. 263].

На научной конференции «Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства», проведенной в Нальчике 24–26 октября 1990 г. был введен в научный оборот термин «русско-кавказская война», который был вскоре дополнен «русско-черкесской», «русско-адыгской», «русско-кабардинской» и др. «межэтническими» войнами.

Нижняя датировка войн опускалась вплоть до XV в., верхняя могла доходить до современности. Наибольшее распространение приобрела версия о «столетней колониальной войне» (1760-1864 или 1763-1864), вошедшая в официальные документы северокавказских республик. Эта датировка была введена в научный оборот в 1956 г. кавказским эмигрантом Рамазаном Трахо, сотрудником функционировавшего в 1950-1972 гг. в Мюнхене Института по изучению истории и культуры СССР [3].

Хотя в западной историографии регулярно встречались термины «Кавказская война» и «Кавказские войны», к 2000-м гг. под влиянием исследователей черкесского происхождения проявилась тенденция к закреплению термина «Русско-Черкесская война». В то же время, такой ведущий исследователь как Уолтер Ричмонд употребляет синхронно понятия «Русско-Черкесская война», «Русско-Кавказская война» и «Кавказская война» [44]. При этом под черкесами понимаются как собственно адыги, так и северокавказцы (иногда, как у Джона Бэддли и Моше Гаммера, от них отделяются кабардинцы).

Не было выработано в западной историографии и единого подхода к хронологии. Начало войны относят к 1800, 1802, 1817, 1825, 1829, 1830 гг., окончание – к 1763, 1840, 1859, 1861, 1864, 1872 и т.д. В свою очередь, американский исследователь черкесского происхождения Кадыр Натхо отмечает: «Подавляющее большинство историков, однако, пришло к выводу, что Русско-Кавказская война началась в 1763 и длилась до 1864 г. Тем не менее, информация этих историков неверна, так как первое российское вторжение в Черкесию произошло в 985 г. под руководством князя Святослава... Это произошло 1016 лет назад, за 778 лет до того, как предположительно началась Русско-Кавказская война!» [40, с. 267].

Турецкая историография

В турецкой историографии османского периода не только отсутствовал термин «Кавказская война», но даже близкие ему понятия. Для османов военные действия России на Кавказе не представлялись как нечто целостное, а лишь как сменяющие друг друга русско-турецкие и русско-иранские войны, затрагивающие кавказские территории, на которые претендовала Османская империя.

Важнейшим критерием оценки происходящих на Кавказе событий для турецкой историографии был ислам. Османские историографы писали о продвижении России на Кавказ с XVII в. как наступлении неверных на мир ислама. Османский султан, будучи одновременно халифом, воспринимал мусульман Кавказа (Черкезистана) как своих подданных.

У султанов были и другие причины претендовать на владение Северо-Западным Кавказом. Помимо клятв верности, приносимых черкесскими князьями в Константинополе и отсылаемых им денег, и статусных подарков (меха, кожи, ружья), существовало представление о наследственной преемственности владения, переданного османам от Золотой Орды через Крымское ханство. Другую версию предлагает османский историк Ахмет Джевдет-паша (1822-1895): «Как Кабартайцы, так и другие Черкесские племена, старшие слуги высокой монархии, до самых дней султана Баязида, служили ему, как конное войско, в мире и войне. После того при свидании с Баязид-ханом, великий Хаджи-Гирей-хан просил его, чтобы он сказанные племена отдал ему в распоряжение; просьба его была уважена, и с тех пор племена эти всегда служили ему» [1, с. 373].

Земли между Кубанью и Терекком считались перешедшими под османское господство с признанием крымским ханом вассальной зависимости от османского султана в 1475 г. [34, с. 383; 15]. Принадлежность западно-кавказских земель османам юридически подтвердил Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г., по которому новая российско-турецкая граница проходила по реке Кубань². На этом же основании османы посчитали себя вправе отдать России все восточное побережье Черного моря от устья Кубани до пристани святого Николая по Адрианопольскому мирному договору 1829 г.

С 1774 г. в связи с потерей Крыма максимально обострился интерес османского правительства в привлечении к себе черкесов. Считая черкесов своими подданными, османские султаны требовали от них подчинения по принципу «в мирное время не воюйте, при объявлении же войны воюйте на стороне Османского государства» [25, с. 106]. Поэтому все военные операции черкесов вне русско-турецких войн рассматривались османской стороной крайне негативно как способные навредить внешней политике государства и спровоцировать очередную войну. Таким образом, в выделении особой войны России с горцами в османской историографии речи идти не могло.

Ситуация коренным образом изменилась в правление младотурок, среди которых было много переселенцев с Кавказа. На фоне таких исторических событий как Первая мировая война и создание Горской республики на Кавказе начал преобладать взгляд о русском захвате и оккупации (işgal, istila) независимого Кавказа. Однако возможность для широкого распространения эти взгляды получили только на рубеже 50-60-х гг. XX в. Тогда были

2 При этом, согласно Ахмету Джевдету-паше, юридический статус Большой Кабарды – «члена, силою обстоятельства отторгнутого от тела империи», – оказывался неясным. Османская империя, опасаясь нарушить трактат, не стала поддерживать кабардинцев, чем и воспользовалась Россия [1, с. 373].

опубликованы труды по многовековой истории «войны за свободу и независимость Северного Кавказа» («İstiklal mücadele ve muharebeleri», «Hürriyet ve İstiklâl Savaşı») и «Кавказско-Русской борьбе» («Kafkas-Rus Mücadalesi») таких проживавших в Турции участников событий как адыги Пшемахо Коцев и Исмаил Хакки Беркок, а чуть позже, и ингуш Вассан-Гирей Джабагиев [35; 11; 19]. Это направление поддержали, и турецкие исследователи того периода [27; 28; 50].

Столь долгое молчание о Северо-Западном Кавказе и черкесах в турецкой историографии было связано с табуированием темы в ходе построения монационального турецкого государства, идеология которого не допускала существования иных национальных движений среди мусульман Турции. Маргинальной оказывалась любая нетурецкая идентичность граждан страны, в том числе и черкесская. Возвращение Кавказа на повестку дня было обусловлено, с одной стороны, ослаблением идеологического давления в связи с приходом к власти в 1950 г. Демократической партии вместо правившей монополюсь с 1924 г. Народно-республиканской партии. С другой стороны, важную роль сыграло вступление Турции в НАТО в 1952 г. и превращение ее в активного участника Холодной войны. Уже с 50-х гг. начали образовываться кавказские ассоциации и издаваться журналы по кавказской проблематике.

С 60-х гг. исследовательский интерес к истории вхождения Кавказа в состав России постепенно нарастал преимущественно среди исследователей черкесского происхождения. Крупнейшими среди них стали публиковавшие свои исследования с конца 80-х гг. Nihat Berzeg [12] и Izzet Aydemir [6]. Публикацию источников и исследований по истории Северо-Западного Кавказа начали осуществлять многочисленные издательства черкесской диаспоры, в том числе: «Nart Yayıncılık», «Kafkas Yayınları», «Adige Yayınları», «Kafdağı Yayınları» и др.

«Черкесская» историография внутри магистральной турецкой во многом существует по принципу контристории, оспаривая многие положения официальных исторических доктрин. Так, например, переселение северокавказцев в Османскую империю турецкие историки называют миграцией и связывают его воедино с переселениями с Крыма и Балкан, делая акцент на исламском вероисповедании черкесов (кавказцев). Черкесские исследователи, в свою очередь, с 90-х гг. развивают концепцию изгнания и геноцида (например, см.: [5], мало уделяют внимания религиозным вопросам и отходят от понимания черкесской идентичности как общекавказской, переходя узкому этническому пониманию – «черкес равно адыг»).

Турецкая историография республиканского периода использовала такую терминологию как: «русско-кавказская война (войны)» («Rus-Kafkas savaşı (savaşları)»), «русско-черкесская война (войны)» («Rus-Çerkes Savaşı», «Çerkes-Rus savaşları»), «национальная черкесская война» («Çerkez milli savaşı») и даже «черкесская национальная освободительная война» («Çerkes Ulusal Kurtuluş Savaşı») [31]. Верхней планкой войны или войн указывали чаще всего 1864 г., начало же относили к 1762, 1763, 1829 гг.

Например, Яхья Канболат (Yahya Kanbolat) пишет: «В 1762 г. началась Черкесско-Русская война под предводительством Имама Мансура... В 1819 же Черкесско-Русская война под названием «Война Мюридов» начинается снова. Это была партизанская война и черкесы продемонстрировали чудеса в этой войне» [32, с. 51, 70].

В 2000-х гг. внутри черкесско-турецкой историографии также закрепился термин «русско-черкесская война» с датировкой 1763-1864 гг., который был заимствован из российско-кавказской историографии. Однако религиозное крыло диаспоры придерживается версии о 300-летней русско-кавказской войне, начавшейся с возведением русскими крепости Терки в 1567 г. (см., например: [8]), что позволяет сохранять интерпретацию этнонима «черкес» как северокавказец.

При этом термин «Кавказская война» до сих пор встречается в Турции непониманием. Так, один из современных черкесских авторов следующим образом реагирует на официально отмечаемый на Кавказе «День памяти жертв Кавказской войны»: «Сейчас меня снова обвинят в жестокосердии и очернении важных вещей, однако я не могу удержаться от вопроса. Что подразумевает Россия, говоря о погибших в Кавказских войнах? Очевидно, черкесы убивали друг друга, пришла Россия и их разняла. Посадила нас на корабли и отправила в Турцию со словами «Если вы останетесь здесь, то не успокойтесь и перебьете друг друга. Лучше отправлю-ка я вас в Османскую империю» [42].

Также присутствует мнение о неправомерности использования самого термина «война» по отношению к историческим событиям того времени, поскольку это было «сопротивление против политики геноцида русского царизма, являвшегося огромной империалистической силой» [43]. Сторонники этого подхода указывают на отсутствие у черкесов профессиональной армии и централизованного государственного устройства.

Отдельно следует отметить влияние, которое оказал на турецкую историографию по Северо-Западному Кавказу перевод русскоязычных историографических трудов черкесскими издательствами, начавшийся в 90-е гг. XX в. Так, с переводом в 1995 г. книги Касумовых «Геноцид черкесов» [33] начинает формироваться представление о черкесском геноциде, однако только среди исследователей черкесского происхождения³. Впоследствии концепция геноцида черкесов развивается в Турции также благодаря переводам, но теперь уже с английского языка.

Тем не менее, можно обнаружить своеобразный фильтр в подборе работ и даже самом их переводе. Русскоязычные исследования подвергались сокращениям, адаптации и внесению существенных правок. Например, «Покорение западного Кавказа и окончание Кавказской войны» Семена Эсадзе в турецком варианте превратилось в «Завоевание Черкесии русскими» [22]. К 2000-м годам ситуация нормализовалась, и работы начали переводиться ближе к оригиналу.

³ В связи с табуированностью тематики геноцида в турецкой исследовательской традиции, из-за аналогий с требованиями признать геноцид армян.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что хотя восприятие событий на Северо-Западном Кавказе в российской и турецкой историографии было обусловлено локальными традициями и рамками заданных магистральных подходов, можно выделить ряд общих тенденций. Например, общую схожесть османского и британского (так же, как и российского) имперских взглядов на Кавказ как на арену борьбы великих держав.

В современной историографии отчетливо выделяется собственное направление, развиваемое исследователями с черкесскими корнями и носящее черты контристики. Оно характеризуется этноцентризмом и развитой виктимностью. При этом в Турции проявляется некоторая оппозиционность черкесских историков турецким, обусловленная длительной маргинализацией черкесской темы в целом из-за доминирования турецкого национального проекта.

Западная историография менее гомогенна в подходах, что объясняется размытостью ее границ. Она демонстрирует наибольший разброс мнений по оценке событий на Северо-Западном Кавказе. Тем не менее, в британской историографии также оказалось возможным проследить некоторые общие тенденции.

Каждая из двух рассмотренных историографий формировалась в соответствии с собственной логикой развития, отличающейся от российской. Таким образом, непонимания и искажения, связанные с терминологией по описанию событий на Северо-Западном Кавказе (в частности, с термином «Кавказская война») опираются на разницу историографических традиций, порождающую конфликты интерпретаций.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Джевдет-паша*. Описание событий в Грузии и Черкесии по отношению к Османской империи от 1192 года по 1202 год хиджры (1775 – 1784) // Русский архив. – 1888. – Кн. 3. – Вып. 3. – С. 369-392.
2. Материалы I Кошехабльского форума «История – достояние народа» / Ред. Д.Х. Мекулов. – Майкоп: Адыгея, 1991. – 264 с.
3. *Трахо Р.* Черкесы. – Нальчик: Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 1992. – 158 с.
4. *Цибенко С.Н.* Актуализация проблемных вопросов черкесов России и диаспоры в англоязычных источниках // Научная мысль Кавказа. – 2014. – № 1 (77). – С. 103-112.
5. *Aslan C.* Bir Soykırımın Adı 1864 Büyük Çerkes Sürgünü // Uluslararası Suçlar ve Tarih (Uluslararası Hukuk ve Tarih Dergisi). – 2006. – No. 1. – P. 1-33.
6. *Aydemir İ.* Göç. Çerkes Sürgünü. – Ankara: Gelişim Matbaacılık, 1988. – 220 p.
7. *Baddeley J.* The Russian conquest of the Caucasus. – London, New-York, Bombay, Calcuta: Longmans, Green and Co, 1908. – 595 p.
8. *Barlas C.* Kafkasya'da Ölüm ve Sürgün // Akademik Perspektif: сайт. URL: <http://akademikperspektif.com/2017/09/07/kafkasyada-olum-surgun/> (дата обращения: 01.12.2017).

9. *Bashqawi A.* Circassia: Born to Be Free. – Wayne-New Jersey: Xlibris Corporation, 2017. – 662 p.
10. *Bell J.S.* Journal of a residence in Circassia during the years 1837, 1838, and 1839. – London: E. Moxon, 1840. – Vol. 1, 2. – 453, 488 p.
11. *Berkok I.* Tarihte Kafkasya. – İstanbul: İstanbul Matbaası, 1958. – 533 p.
12. *Berzeg N.* Gerçek, Tarihi ve Politik Nedenleriyle çerkes Sürgünü. – Ankara: Takav Matbaacılık, 1996. – 221 p.
13. *Berzeg S.E.* Kafkasya ve Çerkesler Bibliyografyası. – Samsun: Nart Publications, 1996. – 143 p.
14. *Besleney Z.A.* An Overview of Circassian Studies Literature // The North Caucasus: Histories, Diasporas and Current Challenges. Proceedings of the Sukhum Conference «Towards a New Generation of Scholarships on the Caucasus» / Ed. Ergün Özgür. – Ankara: Kalkan Matbaası, 2009. – P. 74-90.
15. *Bilge S.* Osmanlı Devleti ve Kafkasya. – İstanbul: Eren Yayıncılık, 2005. – 250 p.
16. *Brock P.* The Fall of Circassia: A Study in Private Diplomacy // The English Historical Review. – 1956. – Vol. 71. – No. 280. – P. 401-27.
17. *Broocks W.* The Politics of the Conquest of the Caucasus, 1855-1864 // Nationalities Papers. – 1996. – Vol. 24. – No. 4. – P. 649-660.
18. *Bullough O.* Let Our Fame Be Great: Journeys Among the Defiant People of the Caucasus. – New York: Basic Books, 2010. – 496 p.
19. *Cabağı W.G.* Kafkas-Rus Mücadelesi. – İstanbul: Baha Matbaası, 1967. – 112 p.
20. *Chukhua M.* Circassian Genocide – The History of Problem, Chronicles of Events, the Scientific Conclusion // Parliament of Georgia: сайт URL: http://www.parliament.ge/files/1544_32742_536746_genocidi-en.pdf (дата обращения: 01.12.2017).
21. *Ditson G.L.* Circassia: or a Tour to the Caucasus. – New-York: Stringer & Townsend, 1850. – 474 p.
22. *Esadze S.* Çerkesya'nın Ruslar Tarafından İşgali. Kafkas-Rus Savaşlarının Son Dönemi. – Ankara: Kafkas Derneği Yayınları, 1999. – 134 p.
23. *Gammer M.* Russian Resistance to the Tsar. Shamil and the Conquest of Chechnia and Daghestan. – London: Frank Cass, 1994. – 452 p.
24. *Goble P.* Moscow Disinformation Spreading from Mass Media to Academic Output // Window on Eurasia: сайт. URL: <http://windowoneurasia2.blogspot.ru/2016/01/moscow-disinformation-spreading-from.html> (дата обращения: 01.12.2017).
25. *Güneş-Yağcı Z.* Osmanlı Devleti'nin Kuzey Kafkasya Siyaseti: Çerkeslerden Bağlılık Senedi Alınması // Karadeniz. – 2009. – No. 2. – P. 99-112.
26. *Henze P.B.* Fire and Sword in the Caucasus: The 19th Century Resistance of the North Caucasian Mountaineers // Central Asian Survey. – 1983. – Vol. 2. – P. 5-44.
27. *Hızal A.H.* Kuzey Kafkasya Hürriyet ve İstiklal Davası. – Ankara: Orkun Yayınları, 1961. – 163 p.
28. *Hızaloğlu M.* Şeyh Şamil (Şimalî Kafkasya İstiklâl Mücadeleleri). – Ankara: Ayyıldız Matbaası, 1958. – 80 p.
29. *Jaimoukha A.M.* Circassian Bibliography & Library. – Amman: Sanjalay Book Press, 2009. – 224 p.
30. *Jesse W.* Notes of a Half-pay in Search of Health: Or, Russia, Circassia, and the Crimea, in 1839-1840. – London: J. Madden and Company, 1841. – 352 p.
31. *Kalkan Y.B.* Çerkes Halkı ve Sorunları: Çerkes Tarih, Kültür, Coğrafya ve Siyasetine Sınıfsal Yaklaşım. – İstanbul: Gün Yayıncılık, 2006. – 354 p.
32. *Kanbolat Y.* Bin Sekiz Yüz Altmış Dörde Kadar Kuzey Kafkasya Kabilelerinde Din ve Toplumsal Düzen. – Ankara: Bayır Yayınları, 1989. – 114 p.
33. *Kasumov A., Kasumov H.* Çerkes Soykırımı: Çerkeslerin XIX. Yüzyıl Kurtuluş Savaşı Tarihi. – Ankara: Kafkas Derneği, 1995. – 310 p.

34. *Kırzioğlu F.* Osmanlılar'ın Kafkas Ellerini Fethi (1451-1590). – Ankara: Ankara Üniversitesi Edebiyat Fakültesi, 1976. – 550 p.
35. *Kosok P.* Kuzey Kafkasya Hürriyet ve İstiklâl Savaşı Tarihinden Yapraklar. – İstanbul: Çeltüt Matbaası, 1960. – 64 p.
36. *Kreitn I.* A Colonial Experiment in Cleansing: the Russian Conquest of Western Caucasus, 1856-65 // *Journal of Genocide Research*. – 2009. – Vol. 11. – No. 2. – P. 213-241.
37. *Lee R.* Stories from Russia, Siberia, Poland and Circassia. – London: T. Nelson and Sons, 1853. – 444 p.
38. *Leitzinger A.* The Circassian Genocide // *The Eurasian Politician*. – 2000. – No. 2. URL: <http://users.jyu.fi/~aphamala/pe/issue2/circass.htm> (дата обращения: 01.12.2017).
39. *Longworth J.A.* A Year Among the Circassians. – London: H. Colburn, 1840. – Vol. 1. – 312 p.
40. *Natho K.I.* Circassian History. – Wayne-New Jersey: Xlibris Corporation, 2009. – 574 p.
41. *Özbek B.* Çerkesya Bibliyografyası. – Ankara: Private Edition, 1993. – 252 p.
42. *Özden M.* 21 Mayıs'ta Çerkes Kurumları Neden Birleşemez? // *Özgür Çerkes*: сайт. URL: <http://www.ozgurcerkes.com/?Syf=22&Mkl=870423&pt=Murat%20%C3%96zden&21-May%C4%B1s%20%80%99ta-%C3%87erkes-Kurumlar%C4%B1-Neden-Birle%C5%9Femez> (дата обращения: 01.12.2017).
43. *Özden M.* Özgürlüğe Giden Yol Özgür Çerkes: сайт. URL: <http://www.ozgurcerkes.com/?Syf=22&Mkl=885764&pt=Murat%20%C3%96zden&%C3%96zg%C3%BCr%C3%BCl%C3%BC%C4%9F-Giden-Yol> (дата обращения: 25.05.2016).
44. *Richmond W.* The Circassian Genocide (Genocide, Political Violence, Human Rights). – New Brunswick: Rutgers University Press, 2013. – 218 p.
45. *Rolland S.E.* Circassia: Speech [of Stewart E. Rolland,] [on behalf of the Circassians in their struggle against subjugation by Russia] at a public meeting at Preston held at the Corn Exchange, Preston, October 1, 1862 to receive the deputies from Circassia [in a report of the meeting]. – London: Hardwicke, 1862. – 34 p.
46. *Rolland S.E.* The growth of Russian power contingent on the decay of the British constitution. – London, Robert Hardwicke, 1858. – 48 p.
47. *Spencer E.* Turkey, Russia, the Black Sea, and Circassia. – London: G. Routledge & Company, 1855. – 412 p.
48. *Tsibenko V.V., Tsibenko S.N.* Circassian Question: Transformation of Content and Perceptio // *БЫЛЫЕ ГОДЫ*. – 2015. – Vol. 36. – No. 2. – P. 450-460.
49. *Urquhart D.* Recent events in the East. – London: Trübner & Co., 1854. – 311 p.
50. *Tokses S.* Kafkasya'da Kafkas-Rus Mücadelesi, Kabartay-Balkar Cumhuriyeti (XIX. Asırda). Undergraduate Dissertation. Istanbul University, Faculty of Letters, Department of History. – Istanbul, 1966. – 57 p.
51. *Wagner F.* Schamyl and Circassia. – London: G. Routledge & Co., 1854. – 188 p.
52. *Youghar I., Bashqawi A.* The Circassians Refuse the Hostile Attitude // *Radio Adiga*: сайт. URL: <http://www.radioadiga.com/ClosedIndex/artikk.php?ind=4425> (дата обращения: 01.12.2017).